

**ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕШЕНИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
THE PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF WOMEN
IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Карпович Наталья Александровна,
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: права женщин, Конституционный Суд Республики Беларусь, акты Конституционного Суда, равноправие, дискриминация.

Резюме. В статье анализируются акты Конституционного Суда Республики Беларусь, направленные на защиту конституционных прав женщин с учетом специфики их социального, семейного и физического статуса. Делается вывод, что Конституционный Суд исходит из того, что специфика правового статуса женщин должна основываться на конституционных принципах, положениях международно-правовых актов, обеспечивать соблюдение принципа соразмерности мер их поддержки достигаемым конституционным целям.

Keywords: women's rights, the Constitutional Court of the Republic of Belarus, acts of the Constitutional Court, equality, discrimination.

Summary. The article analyzes the acts of the Constitutional Court to protect the constitutional rights of women, taking into account the specifics of their social, familial and physical status. It is concluded that the Constitutional Court proceeds from the assumption that the specificity of women's legal status must be based on constitutional principles, the provisions of international instruments, to ensure compliance with the principle of proportionality of measures to support the constitutional objectives achieved.

Значительное число актов Конституционного Суда Республики Беларусь направлены на защиту конституционных прав женщин с учетом специфики их социального, семейного и физического статуса.

Так, ряд решений Конституционного Суда направлен на обеспечение учета в правовом регулировании общественных отношений специальных мер по охране здоровья женщин. В решении от 5 июня 2014 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» Конституционным Судом отмечено, что проверяемым Законом закрепляется право врача-специалиста отказаться от проведения искусственного прерывания беременности, письменно уведомив об этом руководителя организации здравоохранения, если отказ непосредственно не угрожает жизни и (или) здоровью женщины; после получения письменного уведомления врача-специалиста руководитель организации здравоохранения должен организовать женщине проведение искусственного прерывания беременности другим врачом-специалистом. Однако при этом законодателем не устанавливается, какие причины должны лежать в основе отказа врача-специалиста от проведения указанной медицинской процедуры.

Конституционный Суд выразил правовую позицию, согласно которой такой отказ врача-специалиста возможен при наличии уважительных причин, в частности из-за морально-этических, нравственных принципов, религиозных и иных убеждений. Одновременно он указал, что поскольку срок беременности имеет значение для выбора способа ее прерывания и, соответственно, возможных последствий для здоровья женщины, в том числе репродуктивного, то врач-специалист, руководитель организации здравоохранения, другие медицинские работники, вовлеченные в процесс замены врача-специалиста, должны действовать максимально оперативно в целях недопущения нарушения прав и законных интересов беременной женщины.

Проверяя конституционность Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» Конституционный Суд в решении от 28 декабря 2011 г. исходил из следующего. Конституция устанавливает, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства; женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью; супруги равноправны в семейных отношениях (части первая и вторая статьи 32). Согласно части первой статьи 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Важной составной частью общего здоровья человека является репродуктивное здоровье.

Закон в целях преодоления бесплодия и реализации права на материнство и отцовство допускает применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении лиц, достигших 18-летнего возраста, обладающих полной дееспособностью, а также прошедших медицинский осмотр и имеющих медицинские показания и не имеющих медицинских противопоказаний к их применению. По мнению Конституционного Суда, такой формулировкой Закона женщине, не состоящей в браке, обеспечивается равное с женщинами, состоящими в браке, право на материнство, что свидетельствует о равенстве их перед законом независимо от семейного положения и согласуется с положениями статьи 22 и части первой статьи 32 Конституции.

Вместе с тем Конституционный Суд обратил внимание, что в ряде статей Закона устанавливаются ограничения для реализации репродуктивных прав. Так, в Законе предусматривается, что экстракорпоральное оплодотворение и искусственная инсеминация не применяются в отношении пациентов, достигших 50 лет (часть вторая статьи 6); услугой суррогатной матери может воспользоваться только та женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка (часть вторая статьи 20). На защиту генетического материнства и отцовства направлены ограничения, связанные с порядком применения суррогатного материнства, предусмотренные в частях третьей и четвертой статьи 20 Закона.

Конституционный Суд пришел к выводу, что устанавливаемые законодателем обязанности суррогатной матери, предъявляемые к ней требования, ограничения в применении вспомогательных репродуктивных технологий

направлены на охрану здоровья, защиту материнства, отцовства, согласуются со статьей 23 Конституции, допускающей ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Конституционный Суд отметил, что указанные ограничения оправданы, являются соразмерными и необходимыми для защиты такой конституционной ценности, как здоровье человека, а также материнства и отцовства. Они имеют не только личный, но и общественный интерес, что предполагает разумный баланс интересов человека и общества. Вместе с тем, Конституционный Суд выразил мнение, что реализация репродуктивных прав, являющихся разновидностью личных прав человека, должна сопровождаться охраной репродуктивного здоровья и гарантироваться государством.

Конституционный Суд также исходит из того, что дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению ее равноправия с мужчинами в трудовых отношениях, не согласуется с конституционными принципами справедливости и равенства. Базируясь на таком подходе, 18 сентября 2014 г. Конституционный Суд принял решение «О понятии «одинокая мать» в трудовых правоотношениях».

В названном решении отмечено, что гражданам Республики Беларусь Конституцией гарантировано право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей (ч. 1 ст. 41). Согласно конституционным нормам в законодательстве о труде Республики Беларусь закреплены правовые гарантии реализации права граждан на труд в порядке найма. При этом правовое регулирование трудовых и связанных с ними отношений основывается также на иных принципах и нормах Конституции, в т.ч. определяющих, что каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ч. 2 ст. 21 Конституции). Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства; родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении (ч. 1 и 3 ст. 32 Конституции).

Конституционный Суд принял во внимание, что конституционные положения о защите государством семьи, материнства и детства согласуются с нормами ряда обязательных для Республики Беларусь международно-правовых актов, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.; далее — Пакт), в соответствии с которым семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании (п. 1 ст. 10 Пакта). Согласно пункту 1 статьи 2 этого Пакта государства обязуются принять в максимальных преде-

лах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер.

Защита государством семьи, материнства и детства проявляется, в частности, в конкретных мерах, принимаемых государством для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине материнства и гарантирования им эффективного права на труд, предусмотренных пунктом 2 статьи 11 Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.). Статья 5 Конвенции Международной организации труда № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий (1958 г.) допускает принятие государствами-участниками особых мер, направленных на удовлетворение нужд лиц, которые по соображениям, в частности, семейных обязательств обычно признаются нуждающимися в особой защите или помощи.

Конвенция о правах ребенка (1989 г.) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью осуществлять все соответствующие законодательные и административные меры (п. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка). Республика Беларусь как государство — участник Конвенции обязана принимать в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей (п. 3 ст. 27 Конвенции о правах ребенка).

Соответственно, из положений Конституции и международно-правовых актов следует, что правовое регулирование трудовых отношений, касающееся семьи, материнства и детства, должно предусматривать повышенную социальную и правовую защиту этих социальных институтов. Именно такими подходами, по мнению Конституционного Суда, обусловлены и нормы Трудового кодекса, определяющие особенности заключения и прекращения трудового договора с одинокими матерями.

Вместе с тем, Конституционный Суд отметил, что существенное значение для обеспечения реализации гарантий для одиноких матерей, предусматриваемых Трудовым кодексом, имеет ясное и четкое определение круга лиц, на которых эти гарантии распространяются, то есть круга лиц, охватываемых понятием «одинокая мать». Однако в Трудовом кодексе и иных законодательных актах нормы о том, какие лица признаются одинокими матерями в целях распространения на них гарантий при заключении и прекращении трудового договора, отсутствуют.

По данному делу Конституционный Суд пришел к выводу о том, что в Трудовом кодексе содержится правовая неопределенность, выражающаяся в невозможности точного установления круга лиц, на которых распространяются предусматриваемые им гарантии для одиноких матерей. Эта неопределенность препятствует обеспечению реализации гарантий для одиноких ма-

терей, а следовательно, может привести к нарушениям конституционных прав и законных интересов соответствующих категорий граждан.

В решении от 5 июля 2013 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда» Конституционный Суд отметил, что в статье 22 Конституции закреплен принцип равенства всех перед законом. В соответствии со статьей 32 Основного Закона женщинам обеспечивается не только предоставление равных с мужчинами возможностей в профессиональной подготовке, в труде, но и создание условий для охраны их труда и здоровья. Равенство прав, свобод и возможностей мужчин и женщин провозглашено в качестве основополагающего начала в международно-правовых актах. Вместе с тем Конституционный Суд указал, что реализация принципа юридического равенства не может и не должна осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии, направленные на охрану здоровья женщин, в том числе в области охраны труда, в целях ограждения репродуктивного здоровья женщин от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов.

При этом Конституционный Суд отметил, что определение Законом специальных мер, направленных на охрану труда женщин и заключающихся в установлении запрета на привлечение женщин к выполнению тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также подземных работ (за некоторым исключением), запрета на привлечение женщин к выполнению работ, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы, если иное не установлено законодательными актами, не является дискриминацией. Более того, такое законодательное регулирование соответствует подходам, закрепленным в ряде международно-правовых актов, в частности Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 года (пункт 3 статьи 10), Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 ноября 1979 года (статья 11) и Конвенции МОТ N 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года (пункт 2 статьи 1).

В противодействии торговле женщинами на международном уровне важно решение Конституционного Суда от 4 июля 2013 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми» При проверке конституционности этого Закона Конституционный Суд отметил его значение как акта о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, принятой государствами — членами Совета Европы в г. Варшаве 16 мая 2005 года.

Конституционный Суд указал, что целями присоединения к данной Конвенции, в частности, являются: противодействие торговле людьми и борьба с ней на основе обеспечения равенства между женщинами и мужчи-

нами; защита основных прав жертв торговли людьми, разработка исчерпывающих правовых мер для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия на основе обеспечения равенства между женщинами и мужчинами, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных; содействие международному сотрудничеству в области противодействия торговле людьми.

Ряд решений Конституционного Суда направлен на обеспечение конституционных прав женщин в брачно-семейных отношениях. Так, в решении от 28 декабря 2011 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» Конституционный Суд указал, что согласно части второй статьи 32 Конституции женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью; супруги равноправны в семейных отношениях. Право мужчины и женщины, достигших совершеннолетия, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью, равенство прав в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения, право семьи на защиту со стороны общества и государства являются общепризнанными нормами международного права, закрепленными в статье 16 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах.

С учетом указанных норм и принципов Конституции и международных правовых актов Конституционный Суд оценил конституционность изменений, вносимых в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье и предусматривающих как меры по защите семьи, так и ответственность супругов за ее сохранение. Конституционный Суд отметил, что конституционное положение о равноправии супругов в семейных отношениях (часть вторая статьи 32 Конституции) предполагает равенство не только их прав, но и обязанностей, при этом одной из основных обязанностей выступает их обязанность материально поддерживать друг друга. В связи с этим Конституционный Суд оценил как направленные на развитие указанной конституционной нормы положения Закона об обеспечении наиболее полной защиты интересов нуждающегося в материальной поддержке супруга, расширении перечня случаев, когда другой супруг, обладающий необходимыми для этого средствами, обязан предоставить такое содержание.

Таким образом, в своих решениях Конституционный Суд исходит из того, что закрепление в законодательных актах Республики Беларусь специфики правового статуса женщин должно основываться на соответствующих конституционных принципах, положениях международно-правовых актов, обеспечивать соблюдение принципа соразмерности мер их поддержки достигаемым конституционным целям.